

обязательной занятости женщины, была высказана матерью, воспитывающей одна троих дочерей: «Конечно, женщина должна работать, как и мужчина, почему нет? Я думаю, что это правильно для всех стран и ничего плохого здесь нет. Женщина и мужчина одинаковые, они для счастья детей постоянно работают. Вот я, например, готова только честно работать, только для детей». Ее позицию независимости работающей женщины поддержала и молодая девушка 17 лет, которая выросла в белорусских условиях: «Надо работать, чтобы не зависеть ни от кого, это самое главное. И мне лучше для себя работать, чтобы я сама себя обеспечивала, чем кто-то другой».

Таким образом, мы видим, что существуют не только различные ожидания от занятости мужчин и женщин, но и разное отношение к работающей женщине внутри одной этнической группы, что может воплощаться в ситуациях экономического насилия: ограничение экономической самостоятельности женщины партнером, отказ в деньгах на личные нужды при экономической зависимости одного из супругов, контроль за их расходованием и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная миграционная программа на 2006-2010 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.12.2005 № 1403).
2. Юдина, Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. Пособие / Т.Н. Юдина. – М.: Издательство РГСУ, 2007. – 472 с.

В.Н. Яхно,
*Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого*

ФЕМИНИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Начиная с призыва Сократа: «Познай самого себя», проблемы автономии, индивидуализма, самоидентификации личности становятся значимыми для моральной философии. Человек, чтобы стать счастливым, должен научиться познавать и понимать самого себя. Сократ «открывает» в человеке «самообладание», то есть превосходство разума, что позволяет людям добиваться власти над собой, поэтому в любом состоянии, будь то печаль, радость, усталость или страсть, человек должен действовать, основываясь на своих добродетелях. Так самообладание (в современной терминологии его можно трактовать как свободу) становится властью рациональности над чувственностью, разумного начала над животным. Однако разумность, самообладание и другие добродетели, по Сократу, суть

характеристики мужчины. Только «сильный» пол имели в виду и другие философы, например, Т. Гоббс, когда определял человека как «существо, обладающее свободой», или И.Г. Фихте, утверждая, что это «существо, обладающее самодетерминацией свободной воли». Такая позиция соответствовала возможностям исторического времени названных мыслителей. Женщины в ту пору были исключены из социально-политической жизни общества и рассматривались как существа неразумные и малообразованные, а абсолютно непререкаемый авторитет патриархальной культуры не предполагал возможности серьезной дискуссии о свободе и личной самобытности женщин (чего «стоят», к примеру, высказывания в адрес женщин А. Шопенгауэра). Философы-энциклопедисты первыми предложили социологический объяснительный принцип в понимании человека и связали проблему человеческой свободы не только с социальным, но и половым равенством. А известный французский философ Кондорсе одним из первых выдвигает идею универсальности человеческой природы, равенства полов, их подобия и комплиментарности. Он связывает проблему равенства с равным воспитанием и образованием. Эту позицию далее будут продолжать и такие «ранние» феминистские мыслители, как С. Де Бовуар, Б. Фриден и М. Мид.

Женская проблематика и феминистская литература становятся достаточно популярными, начиная с 1970-х годов прошлого века. С этого времени активно рассматриваются и подвергаются ревизии многие философские позиции. Ряд интересных идей были высказаны феминистскими теоретиками в связи с анализом проблем моральной философии, прежде всего при анализе таких этических категорий, как справедливость, свобода, автономия, индивидуализм и др. Собственно, на универсалистское понимание свободы, равенства и справедливости претендовала еще передовая европейская интеллигенция времен эпохи Просвещения и Великой французской революции. Эти идеи исследовались в этике Канта, а позднее, например, в неолиберализме Дж. Ролса. Однако, как верно отмечают феминистские критики, равенство, справедливость, свобода и автономия существуют в обществе только в ограниченных пределах – между социально и экономически равными партнерами, к числу которых женщины, зачастую, не относятся. Так, для описания невидимого барьера, ограничивающего профессиональный и карьерный рост женщин, в 1980-х годах в Америке даже был введен специальный термин «стеклянный потолок». Эта проблема актуальна и сегодня, например, по данным совместного исследования, выполненного Центром международного развития при Гарварде и Колумбийским университетом, в 2008 году женщины в России получали лишь 0,68 % от зарплаты мужчин, занимающих аналогичную должность. А в рейтинге равноправия полов Global Gender Gap Index, который с 2006 года составляется к Всемирному экономическому форуму, Россия занимает 42 место, между Киргизией и Угандой. В исследовании учитывается более 30 показателей, характеризующих,

насколько, по сравнению с мужчинами, женщины имеют доступ к медицинским услугам и образованию, участию в бизнесе и политике. В 2008 году по этим критериям было оценено 130 стран [1, с. 11].

Гендерный аспект указанных выше проблем одной из первых стала анализировать Симона де Бовуар – представительница экзистенциализма. Она прославилась не только как философ и значительная фигура феминистского движения, но и как писательница, а также автор всемирно известной фразы: «Женщиной не рождаются, ею становятся». Как экзистенциалист, Де Бовуар сосредоточена на анализе проблемы свободы и поиска значения существования личности, определения ее идентичности. «Может ли человек существовать в обществе, не жертвуя своей индивидуальностью?» Этот вопрос она задает в философском эссе «Нужно ли сжечь маркиза де Сада?» И отвечает: «Сад заставляет нас внимательно пересмотреть основную проблему нашего времени: правду об отношении человека к человеку» [2, с. 413]. Однако главная тема литературного и философского поиска Де Бовуар – трагический удел женщин. Ее особо заботило их неравноправное положение в обществе. Женщины, несмотря на то, что они «автономные и свободные существа», обладают неподлинной идентичностью, они «открывают себя и выбирают для себя мир», где мужчины исторически занимают господствующее положение, и всегда первые. По сравнению с мужчинами женщины всегда были ограничены в выборе форм индивидуальной свободы, поэтому Де Бовуар определяет их как «других», как «второй пол». Более того, на протяжении всей истории человеческой цивилизации «второстепенность» женского существования подтверждалась и укреплялась культурными традициями и нормами, среди которых, прежде всего, – институты брака и семьи. Однако «не природа определяет женщину» и ее зависимый социальный статус, а ее согласие находиться в подчинении у мужчины, мужа, любовника, – утверждает философ. Она критикует супружество, потому что оно «преобразует в права и обязанности связь, которая должна основываться на спонтанном порыве». По ее мнению, то, что должно было бы быть равным партнерством в любви, в браке становится кабальным контрактом – обязанностями жены. Некоторые ее суждения явно субъективны: даже в материнской любви она усматривает «вредное угнетение», а потому это «давление природы» Де Бовуар вместе со своим супругом Сартром предпочла преодолеть, отказавшись иметь детей. Женщина-философ очень искренна в своих рассуждениях, но не наивна – она не требует полного равенства женщины с мужчиной, не призывает к «непримиримой» борьбе с ними, а предлагает взаимно признавать друг друга. Оба пола должны «отбросить мираж женственности ради реальности братства». Она призывает женщин быть свободными, а значит стремиться к самоуважению, то есть формировать собственную индивидуальность, находить свой смысл и стиль жизни, а не быть «рабынями» или «богинями» любви. Даже если мы рождаемся в мире установленных норм и ценностей, каждый индивид формирует свой собственный, отдельный мир. Живое

существо есть не что иное, «как то, что оно делает», ведь сущность, согласно экзистенциализму, не предшествует существованию.

Однако подобная индивидуалистическая этика, будь она всеобщей, привела бы к отчуждению и изоляции людей. Этого не происходит потому, что есть «женская» этика заботы, главные императивы которой – эмпатия, ответственность, чувство причастности. Так утверждает другая известная женщина-мыслитель – американский психолог Кэрол Гиллиган. Исследуя женские этические убеждения «в терминах самих женщин», она пришла к выводу, что неспособность видеть иную реальность жизни женщин и слышать различие в их голосах проистекает из предположения, что существует только одна – мужская – модель социального опыта и интерпретации. Гиллиган полагает, что моральное развитие женщин оригинально и базируется скорее не на морали справедливости, основанной на признании равенства в правах, а на морали заботы. Мораль заботы, в отличие от беспристрастной, абстрактной морали справедливости, основана на этике индивидуальных отношений и опирается на эмпатию. «Психология женщин, особенность которой характеризуется большей ориентацией на взаимоотношения и взаимозависимость, подразумевает более ситуативный тип суждения и иное моральное понимание. Утвердив различия в понятиях о самости и о морали, женщины привносят в жизнь особую точку зрения и выражают человеческие отношения на языке особых приоритетов» [3, с. 370].

ЛИТЕРАТУРА

1. Время действовать // ForbesWoman. Приложение к журналу Forbes.– 2009.– № 8. – С. 10-11.
2. Бовуар де Симона. Нужно ли сжечь маркиза де Сада. Эссе / Симона де Бовуар // Очень легкая смерть: Повести. Эссе. М., 1992.
3. Гиллиган, К. Иным голосом (Фрагмент из книги) / К. Гиллиган // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991.– М., 1992. – С. 345-352.